

К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

ББК 63.4

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН,
председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая
антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель);
академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель);
к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН,
зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. H. Бороффка (Германский
археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный
университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК
РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ);
к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский
(Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ);
к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скакун (ИИМК РАН);
к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж);
к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель);
к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН);
к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН);
А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН);
Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина
(ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева
(Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей
и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции):
Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург.
Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства
(новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии
Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

ISBN 978-5-907053-34-2

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019
© Авторы статей, 2019

FORTIFICATIONS OF THE FORTRESS AT UZUNDARA

Nigora D. Dvurechenskaya

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Keywords: Northern Bactria, border, Seleucids, frourion, fortifications, fortress of Uzundara, Hellenism, Antiochus I, Euthydemus I.

In the south of modern Uzbekistan, on the border of the Kashkadarya and Surkhandarya regions in the Baysun mountains, a fortress at the Uzundara gorge had been discovered in 1991 by Edvard V. Rteladze. Thanks to comprehensive archaeological research that started in 2013, it was possible to explore the main elements of its fortifications. It was diamond-shaped in plan and had a triangular-like citadel and projecting sections of additional walls. The fortress was provided with thirteen towers; its area was more than 2 hectares. It was built of stone on clay mortar. The data obtained during the excavations makes it possible to determine that the site dates back to the Hellenistic era. The bulk of the finds from there belongs to the 3rd century BC.

For six years of archaeological research, it has proved to be possible to recreate an architectural plan of the citadel of the fortress at Uzundara, whose fortifications included fortress walls with an internal gallery and five diverse towers, as well as an entrance labyrinth-like complex. The fortress at Uzundara is a striking example of defensive architecture in the early Hellenistic era. It was one of Seleucid fortresses-*frourions* erected on the border of Northern Bactria.

БАКТРИЯ-ТОХАРИСТАН В КУШАНО-САСАНИДСКИЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА III — КОНЕЦ IV ВВ. Н. Э.)¹

В. А. Завьялов

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-156-158

Ключевые слова: Бактрия-Тохаристан, Зартепа, кушано-сасанидский период, монеты, керамика, терракота, надписи, штампованный орнамент, курильницы.

В широчайшей сфере научных интересов В. М. Массона заметное место занимали исследования, направленные на проблематику государственных объединений и кочевнических образований в античную эпоху. Основные достижения ученых разных стран, изучавших различные виды источников, касавшихся археологии, истории и культуры этого региона, были аналитически обобщены моим научным руководителем к середине 1980-х гг. (Массон В. 1985). Дальнейшие шаги по суммированию научных достижений в изучении кушано-сасанидской проблематики были предприняты в последней четверти XX в. и начале XXI в. при публикации результатов исследований Бактрийской экспедиции ЛОИА АН СССР на городище Зартепа в Южном Узбекистане (Завьялов 2008).

Свидетельства письменных и нарративных источников, наряду с фиксацией кушано-сасанидских монет в слоях городищ, поселений, в погребальных сооружениях и кладах на территории Бактрии-Тохаристана, говорят о наличии собственного рынка, относительной экономической и политической автономии региона в этот период. Найдки кушано-сасанидских монет в Мерве и Бухарском Согде предполагают конвертацию или обращение их на местных рынках и наличие более тесных культурных связей между соседними регионами

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № 0184-2019-0003 «Генезис древних цивилизаций Центральной Азии (V тыс. до н. э. — I тыс. н. э.) и их взаимодействие с земледельческими центрами Среднего Востока и пастушескими (кочевническими) обществами степной зоны Евразии».

(Мирзаахмедов и др. 2016: 248, рис. 2). Дополнительным аргументом в обосновании этого факта служат редкие находки собственно сасанидских монет на территории Бактрии-Тохаристана, отчеканенных при правителях империи, начиная от Шапура I вплоть до Йездегерда I (Массон М. 1974: 143–146).

Экспансия Сасанидов на территорию кушанских владений привела к тому, что в Бактрии-Тохаристане все ярче начинал проявляться закономерный культурный импульс из Ирана, отражающий тенденции развития династической доктрины Сасанидов и смену культурной доминанты. Очень наглядно это наблюдается в подражаниях и инновациях, отмечаемых в кушано-сасанидской керамике (Завьялов 2005).

Стратиграфия городища Зартепа показывает, что эти инновации и подражания фиксируются на протяжении существования обоих строительных горизонтов, достигающих мощности в 1,2 м при общей толщине культурных напластований в центральной части городища не более 5,5 м. Это обстоятельство совершенно не учитывается сторонниками короткого (40–50 лет) обращения кушано-сасанидских монет. Возникновение и существование на протяжении трех строительных периодов поселения Актепе II в Кобадиане (Седов 1987) хорошо согласуется с данными Зартепе и еще раз подчеркивает, что кушано-сасанидский период продолжался не менее сотни лет, возможно, до конца IV в. н. э. Отсутствие этих инноваций и подражаний в более ранних, кушанских, слоях также подтверждает продолжительность кушано-сасанидского периода, для выделения которого вышеописанные инновации являются диагностическими.

Следует подчеркнуть, что начальную стадию формирования сасанидской торевтики, подражания которой отмечены на некоторых памятниках, исследователи относят к 270–290 гг., опираясь при этом на независимую от кушано-сасанидских монет хронологию самих блюд (Тревер, Луконин 1987: 52–60). Внедрение характерных элементов сасанидских прототипов в керамическое производство Бактрии-Тохаристана происходило либо в это время, либо с некоторым опозданием.

Отличительной чертой керамики Бактрии-Тохаристана является широкомасштабное применение штампованного орнамента (Пидаев 1978: 65–68, рис. 19), некоторые разновидности которого выражают религиозные предпочтения населения, например штамп, интерпретируемый исследователями как «ступня Будды» (Седов 1987: рис. на обложке). На том же сосуде из Кобадиана нанесен штамп в виде ромба, не встреченный пока на кушанских памятниках ранее III в. н. э.

На возможную толерантность в среде древнего населения Бактрии-Тохаристана в кушано-сасанидский период, помимо терракотовой пластики, указывает надпись бактрийским письмом на венчике сосуда, возможно воспроизводящая религиозную формулу: «Бог Шива свидетель» (Завьялов 2008: 97–109; 242–243, рис. 34–52; 67).

Литература

- Завьялов В. А. 2005. Подражания и инновации в кушано-сасанидской керамике // Мкртычев Т. К. и др. (ред.). Центральная Азия. Источники, история, культура: ТД конф., посвящ. 80-летию Е. А. Давидович и Б. А. Литвинского. М. С. 340–358.
- Завьялов В. А. 2008. Кушаншахр при Сасанидах (по материалам раскопок городища Зартепа). СПб.
- Массон В. М. 1985. Северная Бактрия // Кошеленко Г. А. (ред.). Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. М. Гл. 12. С. 250–272, табл. CIX–CXXIII. (Археология СССР).
- Массон М. Е. 1974. Распространение монетных находок чекана династии Сасанидов (224–651) на территории советских республик Средней Азии // Массон М. Е. (ред.). Тр. ЮТАКЭ. Т. 15. Ашхабад. С. 140–154.

- Мирзаахмедов Д. А. и др. 2016. Работы Бухарской археологической экспедиции в 2013–2014 гг. // Археологические исследования в Узбекистане 2013–2014 года. Вып. 10. С. 248–266.
- Пидаев Ш. Р. 1978. Поселения кушанского времени Северной Бактрии. Ташкент.
- Седов А. В. 1987. Кобадиан на пороге раннего средневековья. М.
- Тревер К. В., Луконин В. Г. 1987. Сасанидское серебро. Собрание Государственного Эрмитажа. Художественная культура Ирана III–VIII веков. М.

**BACTRIA-TOKHARISTAN IN THE KUSHAN-SASANIAN PERIOD
(SECOND HALF OF THE 3RD — LATE 4TH CENTURIES AD)**

Vladimir A. Zav'yakov

Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia

Keywords: *Bactria-Tokharistan, Zartepa, Kushan-Sasanian period, coins, ceramics, terracotta, inscriptions, stamped ornament, censers.*

The development of the culture of Bactria-Tokharistan (embracing in Antiquity the modern territories of Northern Afghanistan, Southern Tadjikistan, Southern Uzbekistan and Southeastern Turkmenistan along the Oxus/Amu Darya River) continued after the Sasanian expansion into the territory of the former original core of the Kushan empire. The Sasanian invasion led to the formation of a new territorial unit, Kushanshahr, which was self-governing and had the right to mint money of own, the so-called Kushan-Sasanian coin issues. It should be noted that the culture of Kushanshahr gradually adopted Sasanian influences, but at the same time retained some particular features going back to traditional Kushan stereotypes. The formation and development of Kushanshahr is a striking example of the co-existence of various peoples and religious-ethical trends within the framework of self-government.

**ЭВОЛЮЦИЯ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ МЕРВА
В ПАРФЯНСКИЙ ПЕРИОД**

Р. Г. Мурадов

Независимый исследователь, Ашхабад, Туркменистан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-158-160

Ключевые слова: *Мерв, Гяур-кала, эллинизация, Парфия, Аршакиды, градостроительство, историческая топография.*

Эпоха Аршакидов в истории Мерва продолжалась между серединой II в. до н. э. и первой третью III в. н. э. Однако основные черты градостроительства сложились здесь еще в эллинистический период: это полис, возникший с возведением самых ранних стен Гяур-калы и появление внешней обводной стены вокруг хоры (Гаибов 1995: 76). Парфянский Мерв был крупнейшим поселением Центральной Азии и относится к числу городов-гигантов в масштабе античной эпохи. Он занимал площадь 340 га, значительно превосходя такие синхронные городища региона, как Афрасиаб (200 га), Эйлатан (200 га), Еркурган (150 га), Айханум (150 га), Бактры (120 га). Гяур-кала лишь немного меньше халдейского Вавилона (410 га — в пределах стены Имгур-Энлиль), но крупнее Хатры (323 га). Однако археологическая изученность Мерва еще слишком мала, несмотря на то что во второй половине XX в. здесь проводились раскопки сначала силами ЮТАКЭ под руководством М. Е. Массона (1950–1979), а затем девять сезонов в рамках Международного Мервского проекта (International Merv Project, 1991–2000) под руководством Дж. Херрманн.